

Он не испытывал отвращения, но и дать Чу И ответ, которого тот ждал, не мог — слишком уж это было бы необдуманно. Да и Чу И, похоже, просто хотел выговориться, хотел, чтобы кто-то узнал о его тяжести на душе, не выказывая при этом особого ожидания ответной реакции. Может, просто не смел ждать.

— Чу И, — он положил руку на ладонь парня, — я не знаю, что сказать...

— Не надо говорить, — ответил Чу И. — Я... я не... Считай, что я ни-ничего не го-говорил.

Янь Хан промолчал.

— Я не... не люблю тебя, — произнес Чу И.

Янь Хан усмехнулся.

— Расточительный, вечно... вечно не высыпaeшьcя, — продолжал Чу И, — и... и вечно...

— Вечно что? — с улыбкой спросил Янь Хан.

— Ничего. — Чу И помолчал, а когда заговорил снова, в его голосе проступила гнусавость. — Ты слишком... хороший, я не мо-могу найти в тебе изъян.

Янь Хан легонько похлопал его по тыльной стороне ладони. Опять этот Сяо Гоу расплакался. Будь на его месте кто другой, кто каждый божий день ревет по пустякам, Янь Хан давно бы выставил его за дверь. Но почему-то, когда плакал Чу И, это не раздражало, а казалось даже милым — разве что он вечно не знал, как его утешить.

Впрочем, сегодня Чу И плакал недолго: в больнице сиделка или врач могли войти в любую минуту.

— В детстве... мало, наверное, плакал, — Чу И потянулся к салфеткам на тумбочке. — Раздражает.

— Чу И, — Янь Хан подцепил его за палец, слегка сжимая, — знаешь, я ведь всю жизнь мотался с отцом по разным местам. Весело ли это? По-своему да, повидал мир, разных людей, всякие истории.

Чу И, облокотившись на край кровати, повернул голову, вслушиваясь в его слова.

— Но если говорить об одиночестве... то это по-настоящему одиноко, — сказал Янь Хан. — Большую часть времени мне нравится быть одному: тихо, книжки читаешь, музыку слушаешь, никого рядом — красота. Но когда не хочешь быть один... всё равно остаешься один.

— Поэтому я всегда мечтал о брате или сестре, — продолжал он. — О ком-то послушном. Взмахнул рукой, когда я раздражен, — мелочь ушла. Поманил пальцем, когда скучно, — прискакала...

— Вы... вы горазды мечтать, — вставил Чу И. — Нет того, что нельзя... придумать, есть то, что не-нельзя осуществить.

Янь Хан со смехом щелкнул его по руке:

— Я просто к тому, что ты как раз такой — послушный. Я всё время думал: вот был бы ты моим младшим братишкой.

Чу И тихо пробормотал:

— А за-заикающийся бра-брат вам нужен?

— Дай договорить, а? — сказал Янь Хан. — Только чур не вздумай перестать заикаться, а то мы с тобой каждый день драться будем.

Чу И промолчал.

— Я всё это к чему... — голос Янь Хана стал серьезнее. — Я никогда не задумывался, может ли между нами возникнуть чувство, выходящее за эти рамки. Вообще никогда не думал.

Чу И закусил губу, не говоря ни слова.

— Поэтому я не знаю, как тебе ответить, — признался Янь Хан. — Я...

— Не... не... не нужно, — Чу И тут же выпрямился. — Я не... не хочу, чтобы вы от-отвечали, мне не нуж... не...

— Окей, — Янь Хан внимательно смотрел на него.

Янь Хан был действительно замечательным человеком — добрым, порядочным. Чу И и представить не мог, что тот станет так много ему объяснять, лишь бы избавить его от неловкости и душевных терзаний.

На самом деле, когда он произнес те слова, у него не было никакой цели. Просто стало невыносимо терпеть, и он захотел это выплеснуть. Больше он не ждал от Янь Хана ответа, совсем не ждал. Он даже жалел, что тогда признался. Ему хотелось лишь легкости в общении: чтобы он мог развеселить Янь Хана, когда тому грустно, а Янь Хан мог бы утешить его. Если Янь Хану нужен «младший брат на пульте управления», он готов быть таким.

Он не знал, кем он является для Янь Хана, но надеялся лишь, что рядом с ним тот чувствует себя легко и свободно. Без лишнего груза ответственности за чувства, на которые не знаешь, как ответить.

— Когда меня выпишут? — спросил Янь Хан, когда врач пришел на обход.

— Засиделся, да? — улыбнулся врач.

— Ага, — Янь Хан вздохнул. — Скоро с ума сойду от этой духоты.

— И недели не прошло, — заметил врач. — Потерпи еще немного. Физические данные у тебя отличные, через несколько дней сможешь отправиться домой на восстановление.

— Через сколько? — уточнил Янь Хан.

— Посмотрим по динамике, — сказал врач. — Здоровье — прежде всего, не относись к этому легкомысленно.

Здоровье, конечно, важно, но для Янь Хана сейчас важнее было состояние души. Последние дни он постоянно шутил и болтал — с Чу И, с сиделкой, с медсестрами, — но как бы ни

старался выглядеть веселым, чувствовал, что настроение падает всё ниже. Если бы не Чу И, он бы уже давно расклеился окончательно.

— Я по-помогу вам выйти, прогуляться, — Чу И привез в палату инвалидную коляску.

— Я могу ходить, — Янь Хан улыбнулся. — Вроде бы уже нет нужды в этой штуке.

— До садика доедем, — настаивал Чу И. — А там уже сами по-походите.

— Ладно, уговорил.

Янь Хан медленно сполз с кровати и сел в кресло. Чу И довез его до лифта, спустил вниз, и они потихоньку выбрались в небольшой сквер между корпусами больницы. Обычно здесь много пациентов, но сегодня похолодало, поднялся ветер, и, кроме них двоих, не было ни души.

— Не холодно? — Чу И поплотнее запахнул на нем теплую куртку.

— Нет, без ветра нормально, — ответил Янь Хан.

— Тут не... не так, как дома, — заметил Чу И. — Отопление только в сл-следующем месяце включают.

— Что, мерзнешь так, что заснуть не можешь? — усмехнулся Янь Хан.

— С каждым днем всё холоднее, — Чу И застегнул молнию на куртке. — Я очень боюсь холода.

— В шкафу есть электроодеяло, если замерзнешь — стели его.

— Нет, — покачал головой Чу И. — Опасно. Вдруг из-за холода... пожарюсь, что де-делать?

— Съем тебя, — пошутил Янь Хан.

Чу И протянул ему ладонь:

— На.

Янь Хан посмотрел на руку:

— Потри сначала.

Чу И достал из кармана влажные салфетки. С тех пор как Янь Хан попал в больницу, он волей-неволей перенял эту привычку — всегда носить их с собой. Ведь чистоплотный Янь Хан постоянно заставлял его что-то протирать. Он вытянул салфетку, тщательно вытер руку и снова протянул ее Янь Хану.

Янь Хан приоткрыл рот, собираясь укусить.

В тот момент, когда Янь Хан коснулся его пальцев, Чу И резко отдернул руку. Не из брезгливости — просто по всему телу, от кончиков пальцев до плеч, внезапно пробежала острая, сладкая дрожь. Он сунул руку обратно в карман и принялся тереть там мелочь.

— Скряга, — усмехнулся Янь Хан.

— Только се-сейчас узнали? — Чу И сел на каменную скамью напротив.

— Занятия начались? — спросил Янь Хан. — Завтра вернешься в колледж?

— Я взял от-отгул, — Чу И замялся; он не знал, как объяснить ребятам в общежитии причину своего отсутствия. — Сегодня ребята в об-общаге спрашивали, а я не знал, что от-ответить.

— Скажи, что я в больнице, — ответил Янь Хан.

— Можно го-говорить? — Чу И посмотрел на него.

— А что тут такого? — Янь Хан улыбнулся. — Пострадал при ограблении, получил нож в бок.

— ...Понятно. — Чу И кивнул.

— Мне теперь не нужно постоянно торчать в... — Янь Хан осекся на полуслове и обернулся.

Чу И тут же посмотрел туда же.

Там был пожарный выход из корпуса, место безлюдное. Чу И сразу заметил человека, который быстрым шагом направлялся туда.

Эта походка!

Он мгновенно вспомнил того, кто убегал от него в тот день, и в тот же миг заметил, что фигура того человека подозрительно покачивается...

Чу И резко вскочил со скамейки. Оттолкнувшись, он перемахнул через кустарник высотой по пояс и бросился к пожарному выходу. Янь Хан едва не захлопал в ладоши и не выкрикнул «браво».

Хоть он и знал, что Чу И занимается боксом, научился драться и уже заработал славу в колледже, но впервые видел его в деле в такой живой, стремительной манере.

Легко, плавно, одним движением. Очень эффектно.

Только через пару секунд он пришел в себя и хотел было окликнуть Чу И, но свежая рана на животе не позволила крикнуть в полную силу.

Дурак!

А если там еще один нападавший, который пырнет твоего брата ножом?!

Янь Хан шарил по карманам куртки — пусто.

<http://bllate.org/book/18095/1747734>